

МИХАИЛ ТУРЕЦКИЙ: «У нас репертуар на 200 лет вперед»

В этом году «Хору Турецкого» – 25 лет. Бурные овации, правда? А ведь тут нужно вспомнить древнего мудреца Лао Цзы, который как-то по-философски просто, но крылато заметил: «Дорога в тысячу ли начинается с первого шага».

Так вот свой первый шаг по тернистому пути к всенародной славе Михаил Турецкий начал ровно четверть века назад. Он, уже оставив позади Московское хоровое училище им. Свешникова, закончив с отличием дирижерско-хоровой факультет Института им. Гнесиных, отучившись в аспирантуре, отдирижировав симфоническим оркестром, создал Мужской камерный еврейский хор Московской хоральной синагоги. А спустя пять лет он уже получил статус государственного коллектива и получил всенародную любовь и признание. «Хор Турецкого» – это уникальные голоса, волшебная харизма и мощная энергетика. В репертуаре известного коллектива – несколько тысяч произведений – от великой классики, джаза, поп-хитов, литургий до эмоционального фольклора, исполняемых к тому же на десятке языков мира. Существуют ли аналоги этому? Конечно, есть что-то подобное, но такого оригинального и неожиданного, как у Турецкого, больше нет. Потому среди его отечественных и зарубежных творческих наград – Золотая корона канторов мира, национальная премия «Человек года», звание народного артиста России.

Но при встрече в столичном офисе арт-группы «Хор Турецкого» мы разговорились не только об этом, а больше о другом, разном человеческом в жизни прославленного на всю планету коллектива. Тем более в тот момент сразу после новогодних праздников он отдыхал, сделав небольшую паузу перед предстоящими выступлениями.

– Михаил Борисович, что для вас отдых, каникулы, как расслабляетесь?

– Знаете, мы творческие люди, для которых понедельник начинается в субботу. Долгий отдых не любим. По-

тому опять на репетиционной базе, снова отрабатываем новую программу, думаем, чем удивить и порадовать себя и своих многочисленных поклонников. Кстати, не обходится без выступлений. Ведь наш даже в ослабленном праздничном состоянии народ требует зрелищ, и мы идем ему навстречу. Мы такая «антикризисная команда», которая думает о том, что искусство, как и любовь, должно спасать и – спасает! (Улыбается.)

– Иногда люди отвлекаются от повседневных проблем с помощью увлечений. У вас хобби есть?

– Постоянное пребывание в разных частях света, во многих странах и горо-

дах дает нам возможность после концертов многое увидеть, узнать, собрать на память. В экзотических местах хобби – дайвинг, подводное погружение, в Европе – возможность покататься на горных лыжах, в Австралии – познакомиться с местной фауной.

И еще я коллекционер. Весьма оригинальный, что многих удивляет. Не поверите – собираю горнолыжные ботинки. При каждом удобном случае покупаю их за границей. У меня уже большая коллекция (смеется), предполагаю, что такой, по крайней мере в России, ни у кого нет. Ну разве что в торговых центрах, но там для коммерции, не для души.

– Вашему коллективу 25 лет, что за эти годы все же изменилось у ваших солистов, кроме возраста?

– Знаете, я как-то увидел приглашение, которое мне сразу понравилось: «Запишитесь к нам в спортивный клуб, и через пять лет вы будете моложе». Я подумал: а ведь если то, чем ты занимаешься, тебе на душу ложится, значит, возраст, тут вовсе не является помехой – до определенных пределов, конечно. Годы – они разные для искусства, творчества, артиста.

Вон посмотрите, Шарль Азнавур в 90 лет выходит на сцену и по-прежнему интересен своей аудитории. Никто не говорит про него «нафталин» или «пережиток прошлого», наоборот, на него идут и получают огромный заряд положительной энергии, афиши его у нас висят – весной в Москву снова петь придет. И залы будут полны, без сомнений. Нашему актеру Владимиру Михайловичу Зельдину сто лет, а он играет, поет, танцует. И это феномен, чудо, пример.

Мы в два раза моложе обозначенных уникамов, у нас потенциал еще полностью не раскрыт, и я вижу, что наша возрастная категория сейчас как раз такая, какая нужна нашему зрителю. То есть мы мужчины репродуктивного возраста, способные ответить за любой мужской разговор. У нас все грани мужского характера на сцене, мы только набрали крепости, как хороший коньяк. И перемен в коллективе практически не происходит, нет текучести, а все это – основа успеха.

Да, я понимаю, что не всегда буду выходить на сцену. Но я вижу себя как человека, который занимается творческими коллективами, отдельными артистами, детскими группами, школами, музыкальным театром – у меня масса умений, возможностей, жизненного опыта. Также хочу напомнить, что я еще по образованию дирижер симфонического оркестра, а музыке учился целых 25 лет, и потому надеюсь, что у меня найдется время, потенциал, доверие властей, которые, может быть, предложат мне создать какой-нибудь оркестр. Но пока мое детище – «Хор Турецкого», который сейчас знают во всем мире. И этот коллектив более желанный, чем иной оркестр. Потому что он умеет разговаривать. Оркестр – это язык музыки, и не всем он понятен до конца. А коллектив, который поет – у него есть слово. А в силе слова – сила веры, пламя страсти и уверенность в победе.

– В связи с этим есть вопросы от читателей: как влияет искусство на сознание людей, особенно в наше время? И правильно ли поступают некоторые политики, когда запрещают творческим людям выступать на международных фестивалях, заводят на них уголовные дела только за то, что их взгляды на события не совпадают?

– У артиста, бесспорно, должна быть собственная позиция. Если он свято верит, что своим творческим даром может изменить жизнь к лучшему или сгладить взаимоотношения людей, то он должен это делать. Однако не стоит лезть в выгодные политические и коммерческие истории,

в которых нет правды. Как в фильме «Брат-2»: в чем сила, брат? Сила – в правде. Неоспоримо и то, что иногда искусство способно сделать для сообщества, для взаимоотношений между людьми больше, чем многие разговоры политиков. Пример из нашей практики. София. В центральном концертном зале столицы четыре тысячи человек. На сцене – «Хор Турецкого». И комментарий потом: «...ни один концерт за последние 20 лет так не развернул Болгарию в сторону вашей страны, как этот». Мы создали там такое настроение – доброе, терпимое, межнациональное. Мы не делали это специально, мы просто от души показали, что такое российская культура.

– Раньше это называли народной дипломатией. Не потому ли вы, бывая

в разных странах, исполняете песни на многих языках?

– Знаете, артист, который ездит в разные точки земного шара, очень хочет сделать что-либо приятное зрителям, потому исполнение на местном языке не самоцель, а сюрприз. Мы, к примеру, пели «Миллион алых роз» на японском и китайском языках. Когда-то в Ингушетии спели гимн, и нам глава республики Юнус-бек Евкуров сказал, что у них сейчас нет так для быстрого освоения его национальных особенностей часто помогает музыкальный слух. Однажды нам нужно было принять участие в

правительственном мероприятии в Казахстане. И мы из уважения к принимающей стороне решили спеть казахскую песню. И прямо в автобусе по пути из аэропорта на площадку мы выучили казахскую песню, записав на ходу ноты – вот тут уже помогло сольфеджио из хорового училища Свешникова. Ведь там мы писали диктанты – это когда тебе озвучивают мелодию на фортепиано, а ты должен ее после десяти проигрываний записать на ноты. Конечно, это вызвало восторг у местной публики во время концерта. Кстати, носители украинского языка тоже в восторге от того, как мы поем их песни «Рідна мати моя» и «Червона рута». Песни бывшего Советского Союза, песни братских славянских народов, которые объединяли всех нас, забывать нельзя. И я за то, чтобы они

С супругой Лианой

На концерте с дочерью Эммануэль

продолжали звучать. Плохое, негативное, ненужное надо оставить там, позади, а хорошее, что было в Советском Союзе, не топтать – оно должно перейти в XXI век.

– У вас больше десятка уникальных мужских и женских голосов, а детские не намереваетесь собрать?

– Группа «SOPRANO Турецкого» была создана по образу и подобию нашего мужского коллектива, но сейчас я пришел к несколько другой форме – считаю, что 10 женских голосов (раньше солисток было 10, и группа называлась «Сопрано 10». – Прим. ред.) слишком много. У нас проект эстрадный, телевизионный, и в большом количестве народа растворяется индивидуальность. А я хотел, чтобы в «SOPRANO» было созвездие исключительных голосов, и

тут пришлось провести ребрендинг – на сегодняшний день в коллективе семь девушек. Цифра не случайна и потому, что в слове «сопрано» семь букв. Считаю, что это позволяет нам сохранить творческую платформу коллектива, который должен петь все – и классику, и оперетту, и мюзикл, и рок, и джаз, и фольклорные композиции, и ретро – советские шлягеры. То есть у коллектива есть возможность на 200 лет вперед иметь неограниченный репертуар. Сила нашего общего проекта в том, что мы берем лучшую музыку последних четырех веков и в своей манере, используя музыкальный опыт и образование, делаем свою версию, которая более современная или более понятная широкой аудитории.

А дети... мы должны им передать

все лучшее, что было в советской музыкальной культуре. У меня пока нет помещения, но есть идея – я хочу создать детскую школу пения. Я в нее верю. Методический план, который мы сейчас создаем, будет новаторским и возьмет все лучшее, что было в советской системе, и все лучшее, что накопил «Хор Турецкого» за 25 лет. Я вложу в нее душу. И эта школа будет с горящими глазами.

Опыт есть – когда-то руководил детской капеллой, а нынче я еще и многодетный отец, у меня внутри семьи целый ансамбль из двух солистов минимум. Две мои младшие дочери поют, как сестры Берри (сестры Берри, Клер и Мерна, – американский джазовый дуэт, исполнявший в середине XX века песни на идиш и английском. – Прим. ред.).

Михаил и Лиана с дочерьми: 9-летней Эммануэль, 18-летней Сариной, 5-летней Беатой.

Одна из дочерей, Эммануэль, уже в Кремле дебютировала. Девятилетняя девочка меня поразила – она смогла собраться как настоящий большой артист, поговорить с режиссером, администратором, начальником труппы о том, откуда ей выходить на сцену, после какого номера, кто ей подаст микрофон – у нее это уже в крови, ребенок вдруг стал взрослым в тот период времени. Она вышла перед шестью тысячами человек и профессионально спела сложную песню «Я танцевать хочу» из оперетты «Моя прекрасная леди». Наши мужчины в этот момент были ее хореографической подтанцовкой. Сначала публика встретила Эмму настороженно, но сила и магия маленькой артистки оказалась настолько мощной, что уже через минуту зритель буквально переродился в своем восприятии.

Так что, две певицы, 9-летняя Эммануэль и 5-летняя Беата, у меня есть. Это будет дуэт «Сестры Турецкие» – новый проект.

– Вы как-то заметили, что в окружении красавицы жены Лианы и очаровательных дочерей мечтаете о сыне, чтобы «было кому оставить сберегательные книжки и сам «Хор Турецкого». Как с этим?

– Знаете, так получается – я специалист по девочкам (улыбается). Меня когда-то успокоил космонавт Алексей Архипович Леонов, сказал, что у сильных мужчин всегда рождаются девочки. Он сам становился отцом исключительно девочек, и у всех пятнадцати космонавтов отряда, начиная с Гагарина, кроме лишь Быковского, тоже рождались только девочки.

Я начал чесать затылок: мол, я-то тут при чем? Но потом подумал и принял как странное совпадение – я же тоже так часто и очень долго летаю самолетами под небесами, может быть, это и влияет на то, что мальчики у меня не рождаются (смеется).

Вот и решил, зачем, собственно говоря, Бога гневить, у меня столько дочерей – пусть мальчиков рожают они. И одного старшая дочь Наташа нам подарила. Ему год, у него уже 12 зубов, даже начал ходить. Причем, что мне нравится, он голубоглазый блон-

дин, а так как родился в Крещенскую ночь, ему дали имя Иоанна Крестителя – Иван.

Что любопытно, ему и имя походит, и фамилия отца – Гилевич. Получается Иван Гилевич. Я за этим, знаете, Евангелие увидел. Причем сначала назвали, потом – увидели. Что тоже приятно.

– Вернемся к творчеству. А соединить мужские и женские голоса – реально?

– Честно говоря, это было бы возможно в качестве творческого эксперимента, но нужно ли? «Хор Турецкого» – отдельная модель. Почему «Битлз» не хотели петь с женщинами? Или почему группа «Спайс Герлз» была женской? Там в одном случае

творческое содружество мужчин, здесь – женщин. То есть состоявшиеся коллективы, которые постоянно работают. Если же у нас требуется сделать какой-то совместный номер, мы его делаем на больших концертах. Но у каждой из групп своя творческая платформа. «SOPRANO Турецкого» не продолжение «Хора Турецкого», это отдельная история. Коллектив успешно существует уже пять лет. Единственно, чем я обеспокоен, – это устройством их женской судьбы. Потому что работа у них сложная, они мало бывают дома, много гастролируют, а нужно замуж выйти, ребенка родить. Но я им сказал, что наше содружество, где вы не вдвоем, не втроем, вас всегда поддержит. То есть вы

С годовалым внуком Ванечкой

можете родить, но при этом продолжать работать в коллективе, у вас есть подмена.

– Вы всегда в отличной физической форме. Как удается сохранять стройность и силу тела?

– В начале года я отправился в австрийские Альпы. Несмотря на то что в самолете подхватил вирус и заболел, все равно каждый день катался на лыжах. Я себе не даю расслабляться. И на эту тему «разрушаю мозг» нашим артистам: вы, если на сцену выходите, должны хорошо выглядеть. Жанр диктует. Нужно стараться делать так, чтобы на вас было приятно посмотреть. Мужчина, когда обрзгший, с животом, двойным подбородком или щеками из-за спины, поющих при

этом песню о любви, положительных эмоций не вызовет.

– И вопрос традиционный, но неизбежный: ваши планы?

Этот год для коллектива знаковый – нам 25 лет! В рамках юбилея запланировано проведение масштабной культурно-развлекательной акции – «Нам песня строить и жить помогает». Это новый формат концертного мероприятия, на котором вместе с «Хором Турецкого» споют десятки тысяч людей любимые музыкальные композиции, став при этом полноценными участниками культурного события. С подобными концертами посетим свыше 20 российских городов. Огромные сцены, свет, звук, спецэффекты, свободный вход. В программу войдут

музыкальные шедевры XIX–XX веков, любимые песни нескольких поколений, модернизированная классика мирового музыкального наследия разных жанров и стилей. Конечно, планируем совершить и отдельный юбилейный тур – около 70 городов. Мы люди искусства, поэтому музыкально просвещать людей и дарить им эмоции – это наша первоочередная миссия!

Нам же остается вспомнить мудрую народную пословицу: человек без песни как птица без крыльев. И слова веселых ребят из советского шлягера композитора Василия Лебедева-Кумача:

Нам песня жить и любить помогает,
Она, как друг, и зовет, и ведет.
И тот, кто с песней по жизни шагает,
Тот никогда и нигде не пропадет!

С Беатой и Эммануэлем в Альпах